

БЕСЦЕННОЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО НАРОДА

Сохранить и восстановить исторические географические названия

В настоящее время, когда наша страна переживает новый революционный период в своей истории, во всех ее уголках идет перестройка общественных отношений, происходит переоценка духовных ценностей, возрождение забытого историко-культурного наследия народов. К наследию такого рода относятся исторические географические названия, оказавшиеся в забвении, хотя их научное, историко-культурное и общественное значение велико.

Современное состояние топонимии¹ в стране, частая неоправданная замена исторических названий новыми, порою их конъюктурные переименования привели к утрате ценных в историческом и лингвистическом отношении географических имен, что вызывает законную озабоченность общественности страны. С газетных полос, в письмах и выступлениях трудящихся все решительнее звучат требования восстановить географические названия, стертые со страниц истории. Вот некоторые заголовки таких выступлений: «Известия» (7.01.1988 г.) – Возвращение Набережных Челнов; «Известия» (4.08.1988 г.) – Исторические названия – тоже памятники культуры; «Известия» (19.04.1989 г.) – Название – это тоже история; «Литературная газета» (28.09.1988 г.) – Зачем нам отреченья? Размышления над письмами; «Правда» (10.02.1989 г.) – Дорогое беспамятство; «Советская культура» (22.04.1989 г.) – Возвращаются городам их исконные имена.

Основные идеи и мысли, высказанные общественностью на страницах центральных газет, можно свести к следующим основным положениям: Географические названия – народное творчество. Исторические имена городов, сел, улиц, гор, рек должны быть неприкосновенными. «Культовая модель» наименований неприемлема. Новые названия должны быть оправданы исторически и лингвистически. К изучению, называнию и переименованию географических названий подходить с научной точки зрения. Сохранить и восстановить исторические географические названия.

«Признаемся, – сказано в газете «Известия» (19.04.1989 г.) в статье, посвященной 1 Всесоюзной научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры и истории», - к своему культурному и историческому наследию мы относились и относимся безответственно...». Теперь, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки. Свидетельством этого можно считать и итоги Всесоюзной научно-практической конференции, проходившей в Москве в апреле 1989 г., которая всесторонне обсудив состояние и проблемы

¹ Топоним – географическое название, собственное имя отдельного природного объекта (от греч. *topos*

«место» и *onoma* / *onuma* «имя, название». Топонимия – совокупность топонимов конкретной территории (региона). Топонимика – отрасль знания, изучающая топонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования. Раздел ономастики.

топонимии в СССР, наметила меры, направленные на резкое улучшение изучения, охраны и восстановления исторических географических названий. Среди ее предложений: разработка нового положения о порядке наименования и переименования географического объекта; подготовка проекта Указа Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу; рекомендация о восстановлении прежних имен исторических городов, в число которых вошел и г.Фрунзе, бывший Пишпек.

На фоне наметившийся в стране общей перестроечной тенденции в области топонимики, рассмотрим современное состояние топонимии в Киргизии, коснемся ее проблем и задач общественности и научных учреждений по данному вопросу.

Топонимия в Киргизии

Киргизская топонимия представляет собой оригинальную, логически организованную систему географических названий, сложившуюся в течение многих тысячелетий. В языковом отношении она многослойна, состоит из нескольких стратиграфических пластов. В ней есть несомненно древнейшие лексические (восточноиранские, согдийско-ягнобские) элементы, которые обнаруживаются на территории Южной Киргизии, но едва улавливаются они на севере республики. В целом ирано-таджикоязычный топонимический компонент считается древнейшим не только для территории Киргизии, но и для всей Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана.

Но главным, самым многочисленным и довольно древним является для территории края общетюркско-киргизский топонимический пласт, отдельные номены которого зафиксированы в письменных источниках рубежа нашей эры. Преобладающим он стал со времени господства тюрksких народов в Средней Азии (с 6 века нашей эры).

Другие языковые элементы – арабский, монгольский, славянский, представленные в топонимии Киргизии, не играют большой роли, хотя последний из них самый молодой стратиграфический пласт, славянский, находящийся вне контроля, имеет тенденцию к росту и подавлению исторической местной топонимии.

По морфологическим признакам ирано-таджикские, арабские и монгольские по происхождению топонимы мало отличаются от тюркоязычных. Их языковая принадлежность, смысловые значения устанавливаются путем лексико-семантического анализа. В противоположность им, русская топонимия опознаваема легко и просто. В отличие от киргизских номенов, преимущественно многословных, 2-х – 3-х составных, русские географические названия исключительно однословны, образованы на основе моделей (с формантами -ка, -ское, -ое и др.), широко распространенных по всей стране.

Русские наименования населенных пунктов в Киргизии в дореволюционный период составляли главным образом имена, фамилии переселенцев или

владельцев поселения (Ивановка, Алексеевка, Павловское и др.), а также «церковные» названия (Преображенское, Покровское, Ново-Троицкое, Архангельское и т.д.). В советское время русская топонимия пополнилась т.н. мемориальными (Ленинское, Калининское, Фрунзе) названиями, а также именами, отражающими революционные, социально-экономические преобразования, осуществленные в стране (Октябрьское, Советское, Дружба), что характерно для топонимии Киргизии в целом.

Географические названия Киргизии, как и любой страны – народное творчество, коллективное «произведение» многих поколений людей, населявших ее в прошлом. Киргизская топонимия обладает огромным информационным потенциалом. В ней отражена конкретная пространственно-временная (природная, социально-экономическая) реалия определенного исторического среза, количественные, качественные показатели и соотношения характеризуемых явлений. В топонимах зафиксированы особенности природы, состав и расселение народов, их занятия и хозяйственная деятельность, этнические процессы, события разных исторических эпох.

Возникнув в глубине веков, географические имена всегда служили людям, обществу, исправно выполняя свою историческую миссию – адресную, познавательную и общекультурную функции. Значение их трудно переоценить, особенно для бесписьменных в прошлом народов или не имеющих исторических хроник и др. письменных источников (без учета фольклорных произведений, рисунков и письменных текстов на камне).

Топонимия – бесценное духовное богатство, интеллектуальный потенциал народа, сокровищница его щедрой творческой мысли, отражение реальной действительности. Она должна занять достойное место в системе духовных, историко-культурных ценностей нации, изучаться и быть взята под государственную охрану, также как и другие материальные и духовные ценности, имеющие соответствующий статус.

Изученность топонимии республики

К сожалению, географические названия изучены еще слабо. Нет в республике специальной службы, государственного учреждения по изучению и обслуживанию ее топонимической системы. Топонимические исследования ведутся нецеленаправленно и не систематически, на основе тематических планов научных и производственных учреждений, а стихийно, по инициативе отдельных энтузиастов, заинтересованных в развитии топонимики в Киргизии, и руководство этой работой осуществляется на общественных началах – Топонимической комиссией Географического общества Киргизской ССР (с 1975 г.).

Тем не менее, благодаря активности отдельных членов общества – лингвистов и географов (Ш.Жапаров, Д.Исаев, К.Конкобаев, В.А.Кузьмиченок, С.Умурзаков, Т.Эшенкулов) в топонимическом изучении Киргизии достигнуты определенные успехи. Защищены 2 кандидатские диссертации, опубликованы 2 монографии по топонимии Северной Киргизии (Исаев Д., 1977) и Южной Киргизии (Конкобаев К., 1980), 4 словаря, из них 2 - географических названий Киргизии (Исаев Д. и др., 1962; Умурзаков С. и др., 1988), географических терминов (Орозалиев С., 1966) и личных имен (Жапаров Ш., 1979), 2 тематических сборника

по ономастике Средней Азии (1980) и Киргизии (1985), более 300 газетных, журнальных и научных статей. Важный шаг сделан по топонимическому картографированию территории Киргизии, опубликованы первые карты оронимов, гидронимов и ойконимов (С.Умурзаков, Т.Чодураев, Т.Эшенкулов, 1987), дающие цельную общую картину распределения номенов по республике и их типов. В опубликованных работах поднят широкий круг вопросов топонимики Киргизии, рассмотрены и сформулированы ряд закономерностей в формировании и развитии топонимической системы горного края.

Топонимическая комиссия Географического общества Киргизской ССР участвовала в подготовке и проведении в г.Фрунзе 2-х всесоюзных конференций по тюркской ономастике (1986) и тюркологии (1988). Все это способствовало развитию топонимики в Киргизии, росту кадров, подняло ее престиж и авторитет в республике и во всесоюзном масштабе.

Проблемы киргизской топонимики

При всем этом, не решено и не решается главное – сбор, инвентаризация географических названий всей территории республики, прежде всего, ее микротопонимии, названий мелких природных и социально-экономических объектов, т.е. то, с чего должна начинаться всякая серьезная систематическая работа. Следовательно и архиважно выявить всю имеющуюся топонимию, каталогизировать и картировать, анализировать и оценить ее, определить место и значение этого уникального явления в духовной сфере, оценить его как интеллектуальный потенциал нации.

Такая работа давно проведена и проводится в других республиках союза и за рубежом. В Швеции, например, сбор, изучение топонимии были начаты более 200 лет назад. К настоящему времени выявлено, каталогизировано и картографировано 12 млн номенов, составляющих гордость королевской академии наук этой скандинавской страны. На их основе созданы многочисленные работы. Во всей этой работе с самого начала были заинтересованы государственные службы, которые субсидировали ее. В Эстонии собрано и систематизировано более 200 тысяч топонимов. Интенсивно эта работа ведется и в Грузии, где особый научный коллектив (специальное структурное подразделение) ежегодно порайонно ведет площадную опись всех номенов. Топонимические отделы и сектора в АН Азербайджана, Казахстана и др. республик систематически разносторонне изучают местные географические названия и др. категории собственных имен.

В Киргизии этого нет. Несмотря на неоднократные обращения в соответствующие органы специальное топонимическое (ономастическое) подразделение не создано. Без такого организующего начала трудно ожидать должного прогресса. Поэтому до сих пор неизвестно, сколько в республике топонимов, каков состав и научный потенциал ее топонимии. По топокартам подсчитано, что в Киргизии насчитывается более 45 тысяч рек, речек и др. водотоков, 1923 озера, 8208 ледников, 1065 горных перевалов, 1847 городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов. Изданые географические словари (1962, 1988) содержат порядка 6700-5200 номенов.

Все эти данные далеки от реалии, даже по населенным пунктам, учитываемым административными органами и ЦСУ (ныне Государственный статистический комитет) республики. Основной источник, фиксирующий все типы географических названий – топокарта несовершенна. Даже самые лучшие крупномасштабные карты не отражают всю местную топонимию. В них в лучшем случае находятся до 10-15 % из того, что есть на местности. Часто на планшетах значительные территории остаются без какого-либо названия и такими «немыми» материалами трудно пользоваться. На карте 1987 г. издания подписано только 195 или 11% имен населенных пунктов, хотя масштаб карты позволяет нанести значительно большее число объектов, как это сделано нами на соответствующей карте атласа республики.

Надо сказать, что с численностью населенных пунктов, как и вообще с местной топонимией, происходит неладное. По переписи населения 1959 г. в Киргизии насчитывалось 5536 населенных пунктов, а в 1970 г. эта величина уменьшилась более чем вдвое (до 2596), 1987 г. – до 1847. В топонимическом отношении (только ли в этом?!?) явление это было ущербным, лишились массы исторических названий. Что покажут данные переписи 1989 г. сказать трудно. В прежние годы сведения такого рода в открытой печати не публиковались.

Имеющиеся, далеко неполные, данные позволяют выявить предварительно, в общей форме некоторые характерные черты киргизской топонимии. В образовании географических названий активно участвуют порядка 200 терминов. Например, в формировании наименований форм и типов рельефа наибольшее значения имеют слова «таш» (камень) и «төр» (букв. «почетное место в юрте», верхняя часть горной долины), на которые приходится более 60% учтенных оронимов. Такое соотношение наблюдается среди терминов «горный перевал» в пользу лексемы «бель» (букв. «поясница»; легкий, удобный перевал), в гидронимии - «суу» (букв. «вода»; река), «сай» (букв. «сухое русло»; река), «булак» (источник, родник, ключ).

В составе населенных пунктов (оиконимия) преобладают номены, отражающие социально-экономические явления (58,2%), где на первом месте находятся т.н. «производственные» имена (Таш-Кумыр, Виноградное, Эмгекчил и др. – 30,6%), затем – мемориальные (Фрунзе, Ленинское, Токтогул и т.д. – 29,8%, далее идут этно-антропонимические (Кыпчак, Бостон, Токтобек-Сай и др. – 23,5%), номены культового-религиозного значения (Кочкор-Ата, Ысык-Ата, и т.д. – 3,3%).

По языковому признаку в оиконимии более всего киргизских (общетюркских в своей основе – около 63%) названий, затем – русскоязычные (20%), ирано-таджикские, арабские, монгольские, узбекские по происхождению (порядка 15%).

Печально не только то, что нет необходимого учета топонимов, а то, что значительная часть учтенных природных единиц оказываются «безымянными». На картах масса гор, вершин, рек, озер, ледников и др. изображаются без названий. Безымянными фиксируют их и справочники гидрометеослужбы, лишая нас ценнейшей разнообразной информации.

Согласно каталогу ледников, изданному Гидрометеоиздатом СССР в 1968-1978 гг., только 6,2% ледников Киргизии имеют собственные названия. В Иссык-Кульском бассейне из 184 озер якобы только 13 имеют наименования.

В действительности картина иная. Фактически все или почти все природные объекты Киргизии имеют местные названия. Во время полевых работ мы постоянно убеждались в этом. Весь вопрос в том, что в свое время, при картографировании территории, топографы – съемщики не выявили и не зафиксировали всю местную топонимию. Этот большой пробел следует восполнить теперь, в ближайшие 10-15 лет, но сделать это чрезвычайно трудно.

Наилучшим образом такая работа могла проводиться до революции, в условиях кочевого хозяйства или в 20-30-х годах текущего столетия, когда почти все сельское население было связано как с близкими, так и с отдаленными пастбищами и практически хорошо знало всю местную топонимию. Время упущенное. Ныне осталось очень мало людей, знающих названия мест, удаленных от селений.

Из-за беспечности и сложившихся обстоятельств мы практически лишились массы (десятков тысяч, а возможно и больше) топонимов, ценнейшего научного материала для истории языка и духовного обогащения. Ежегодно теряются, стираются из памяти сотни, тысячи номенов, уносят их собой в могилу, небытие старые люди... Но несмотря на это, надо срочно организовать целенаправленный систематический сбор, инвентаризацию местной топонимии по всей территории республики, по каждому району и хозяйству, привлекая в это ответственное дело всю интеллигенцию, всех образованных людей на местах, способных помочь делу. Во главе этого дела желательно поставить одного из руководителей республики, а для непосредственного методического руководства, координации работ и научной разработки полученных материалов должен быть создан специальный научный центр – топонимический (ономастический) отдел (сектор) при АН Киргизской ССР, о чем мы просили бывшего заместителя Председателя Совета Министров Киргизской ССР тов. Отунбаеву Р.И. в письме, адресованном на её имя (октябрь 1988 г.).

Систематический сбор и инвентаризация всей топонимии республики по единой строго научной программе в течение 90-х гг. XX столетия – нетложная национальная задача республики.

Определенный урон киргизской топонимии наносит не только время, уносящее с собой массу номенов, но и длительное невнимание к ее нуждам и запросам, нерешенность проблем. Убытки несет она и из-за неправомерных актов, имевших место в прошлом. Речь идет, прежде всего, о замене киргизских исторических названий русскими в период царского самодержавия и переименовании таких же номенов в эпоху культа личности и в застойные годы.

Вопрос этот, волнующий общественность, неоднократно поднимался на страницах республиканской печати. Будучи острым, принципиальным, он одновременно и национальный и межнациональный, поскольку задевает национальные чувства людей.

В дореволюционный период колониальные власти не церемонились ни с правом, ни с национальными чувствами коренного населения. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», царская администрация в крае не считалась ни с национальной традицией номинации местности, ни с общепринятыми этическими и моральными нормами. По своему усмотрению она зачеркивала

киргизские исторические названия местности, заменяя их именами коронованных особ, генералов и др. Первым же результатом завоевательной политики явилось переименование топонима «Кыргыздын Ала-Тоосу» на Александровский хребет» (в честь императора Александра Второго) в 1860 г., еще до вхождения Киргизии в состав России. Всего до 1917 г. было заменено более 100 киргизских названий на русские.

В советское время продолжались переименования и число русскоязычных номенов увеличилось в несколько раз, в т.ч. за счет тех политических, социально-экономических преобразований в стране, коренным образом изменивших облик края.

Частичное изменение, переименование географических названий явление обычное, естественное. Такие изменения в топонимии происходят, хотя и редко, во всем мире. В данном случае речь идет не о подобных, отдельных заменах, а массовых, неоправданных, по сути произвольных переименованиях. Их не десятки, а сотни. Например, Кара-Сууском районе до 30% названий населенных пунктов могут быть отнесены к номенам, возникшим командно-бюрократическим путем (из них 9 принадлежат культово-мемориальным, 30 абстрактно-шаблонным). Такие названия далеки от выполнения своего прямого топонимического назначения. Аналогичная картина сложилась в топонимии Узгенского, Лейлекского и некоторых других районов республики.

Естественно, вопрос стоит о восстановлении исконных названий городов, кыштаков, природных объектов, противоправно отнятых в прошлом. Необходимость эта диктуется также сугубо научными и практическими целями, в т.ч. потребностью ограждения топонимии республики от не свойственных ей случайных и курьезных называний, вроде «Пик Слоненок», «Ледник Дьявола», «Ледник Непогоды», «Ледник Анастасии», «Ледник Прасковьи» и т.д., навязываемых некоторыми претенциозными, некомпетентными лицами, в обход существующего правопорядка, установленного указами и постановлениями правительственные органов (например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.09. 1957 г.; постановление его же от 25.09.1964 г.; Постановление Совета Министров СССР от 29.11.1966 г. за № 914; Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1979 г.; Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 31.01.1972 г. и т.д.).

Касаясь подобного рода глумления некоторых «реставраторов» древней топонимии Киргизии, на примере «Каталога ледников СССР», выдающийся советский топонимист В.А.Никонов (1904-1988) писал, что составители «Каталога» «не имели права пренебречь народными киргизскими названиями. Не говоря уже об их общекультурном значении, без полного свода их ущербна и прямая, специально гляциологическая функция «Каталога ледников»... Непростительно, что некоторые составители «Каталога» произвольно заменили многие киргизские названия, не только создав путаницу, но проявив элементарное неуважение к народу, издревле проживающему на изучаемой территории» (Ономастика Киргизии. Фрунзе, 1985, стр. 148). Об этих же негативных явлениях в наименовании и переименовании местных объектов еще раньше писали Г.М.Бернадский (1972) и В.А.Кузьмиченок (1981) и др.

К сожалению, поток подобных «творческих» упражнений на ниве киргизской топонимии продолжается. 24 августа 1988 г. А.Галуничев («Советская Киргизия», № 195, стр. 4) в полном серьезе писал: «Неисповедимы судьбы топонимики. Кто бы подумал, что на карте этого высотного района (Хан-Тенгри – пика Победы – С.У.) появится пик имени 1000-летия крещения на Руси. Нынче в июле девять альпинистов... по праву первоходцев назвали так прежде безымянную вершину (6150 м)» (везде курсив наш – С.У.).

К сведению автора и редактора газеты сообщим, что никакое топонимическое новшество ни под каким видом («правом») не получит прописку на карте, пока не будет соответствующее постановление правительства республики, поддержанное компетентными специалистами (топонимистами).

Что касается называния по т.н. праву первовосхождения, то такого права законного, юридически оправданного не существует в природе. Оно было выдумано и получило «гражданство» в колониальный период, когда действуя правом сильного, по принципу «разделяй и властвуй», воротилы капиталистического мира делали на чужих землях все, что хотели, в т.ч. на ниве топонимики. Известно, что за этим последовало. Освободившись от ига завоевателей, получив свободу и независимость, страны Азии, Африки и др. континентов восстанавливают свои исконные местные названия, переименованные колониальными властями, в т.ч. названия стран и государств.

Странно, что этим старым отжившим приемом пользуются в наши дни и это «право» находит сочувствие и поддержку в редакции газеты «Советская Киргизия».

Из других изъянов современной топонимии Киргизии, отметим активное привнесение в нее, часто законодательно не свойственных, противоречащих топонимической логике и практике форм наименований. К ним относятся искусственные многословные названия, представляющие собой фактически не топонимы, а целые фразы или предложения,² чрезмерная повторяемость одних и тех же номенов (с вариантами или без вариантов) по всей территории республики.³ Одни из них, из-за многословности, затруднительны для произношения, другие, одинаковые нередко вызывают путаницу при пользовании, почтовых отправлениях и т.д.

В целом в топонимии Киргизии много наболевших вопросов, требующих своего решения. Для этого необходимо изменить отношение к ней, покончить с недооценкой научной, идеологической и практической значимости топонимии, поднять ее общественно-политическую, историко-культурную и воспитательную роль и функции в разнообразном обслуживании общества, поднять топонимическую культуру. Невысокий ее уровень был заметен во время недавней дискуссии вокруг ойконима Рыбачье.

² Например, пик имени 60-летия Киргизии, Пик имени 40-летия Победы, село имени ХУ111 партъезда.

³ Имя В.И.Ленина носит в республике 17 населенных пунктов, М.И.Калинина – 9, С.М.Кирова – 11, Комсомол – 11, Большевик – 8, Октябрь, Кызыл-Октябрь, Октябрьское – 16, Кызыл-Туу – 10, Маданият – 8. Нередко в одном районе встречается несколько одинаковых названий. Так, в Узгенском районе 3 кыштака под именем Кирова.

Без миллионов и миллиардов разноязычных имен (географических, личных) не может жить ни одно общество, ни одна нация. Так было и так будет во все времена. Поэтому ономастическая проблематика всегда должна находиться в центре внимания, тем более, что топонимическая ситуация тесно переплетается с национальными и межнациональными отношениями. Очень важно шире и глубже смотреть на топонимику как на серьезную научную и практическую проблематику, а не как на механическое переименование названий, как это было до сих пор.

С практической и юридической точки зрения важно, чтобы существующие правительственные законы и постановления топонимического характера действовали, контролировались соответствующими службами. На деле это не ощущается или закон работает неэффективно. Необходимо иметь при Президиуме Верховного Совета или Совете Министров Киргизской ССР топонимическую комиссию, как в других республиках. Созданная в 70-х гг. комиссия при Президиуме Верховного Совета, членом которого я состоял, заседала несколько раз и давно прекратила свое существование. Издаваемый верховным органом справочник («Киргизская ССР. Административно-территориальное деление») нуждается в серьезном улучшении, да и выходит нерегулярно, последние издания его (1981, 1987) не доступны для широкого круга читателей из-за ограничительного грифа. Несовершенство этого пособия сказывается в написании географических названий на картах и на страницах газет и журналов, допускающих разнобой в их передаче.

Общие выводы и предложения

Выводы:

1. Национальная топонимия Киргизии находится в угрожающем состоянии, ее основной капитал – микротопонимия идет на убыль, а видовая – подвергается систематическому переименованию, замене новыми именами, не всегда удачными, тем самым наносится ущерб духовному потенциалу, историко-культурным ценностям, национальной святыне.

2. Государственные органы (правительственные учреждения, Академия наук и др.) не проявляют должную заботу о развитии топонимики в республике, недооценивают значение топонимии в жизни общества, не ведутся систематические тематические топонимические исследования, не готовятся кадры (специалисты), не читаются общие и региональные курсы топонимики (ономастики) в вузах, не принимаются меры к восстановлению исконных географических названий, переименованных в прошлом, не упорядочено их написание, не осуществляется контроль за выполнением законов, регулирующих наименование и переименование географических объектов.

Предложения:

1. Правительству республики, ЦК КП Киргизии:

а) рассмотреть положение киргизской топонимии, состояние и место топонимики в системе наук, решительно изменить отношение к национальной топонимии – огромному духовному богатству народа, его ценнейшему историко-культурному потенциалу, сокровищнице научных знаний;

б) решить в 1989 г. вопрос о создании при АН Киргизской ССР топонимического (ономастического) сектора (отдела), который должен заняться разработкой стратегии по решению проблем топонимики на перспективу (до 2000-2005 гг.) и с 1990 г. начать систематические топонимические исследования в республике, в первую очередь провести инвентаризацию микротопонимии.

в) совместно с АН Киргизской ССР, Киргизским отделением Советского фонда культуры, Географическим обществом республики и др. заинтересованными учреждениями провести в 1990 г. совещание по вопросам наименования и переименования географических объектов, восстановления и охраны исторических номенов.

г) в 1989-1991 гг. осуществить восстановление киргизских географических названий, переименованных в дореволюционный период по законам колониального времени и после 1917 г. по субъективным мотивам и без строгой необходимости. При этом исходить из принципиального и этического аспекта о том, что «Нельзя переименовывать уже именованное историей, а потому неприкосновенное, как нельзя переименовывать реки, горы, планеты... Названия... – не поприще для бездумной самодеятельности и капризов современников, а исторические и национальные святыни» (Известия, 1988, № 7, стр. 6, от 7 января).

Неуклонно проводить линию на сохранение местных географических названий, существующих исстари как памятники истории, культуры, языка, как неотъемлемая духовная ценность народа, символ его национального достоинства, нерукотворная реликвия.

Восстановлению подлежат древние оронимы Улуу-Тоо и Керме-Тоо (вместо Тянь-Шань), Аксы вместо Джаны-Джол, Алайкуу вместо Советский, Пишпек вместо Фрунзе, Кочкор вместо Кочкорка, Ысык-Көл вместо Иссык-Куль, и др., что отражено в «Словаре географических названий Киргизской ССР» (1988).

2. Создать при Президиуме Верховного Совета Киргизской ССР (или при Совмине) межведомственную топонимическую комиссию для регулирования и координации работ по наименованию и переименованию географических названий и их написанию, апробации нормативных документов по этим вопросам. Определить и утвердить статус комиссии (цели, задачи, функции).

3. АН Киргизской ССР, Министерству образования Киргизской ССР:

а) организовать систематические тематические исследования по изучению географических названий, особенно микротопонимии, разработку научных и прикладных проблем ономастики, создавать монографические труды, словари, учебные пособия, научно-популярные работы по разным разделам ономастики, вести подготовку специалистов-ономастов;

б) осуществить работы по совершенствованию правил правописания географических названий на киргизском и русском языках, что лучше всего может быть достигнуто путем пересмотра всего «Свода правил киргизской орфографии», восстановления в графике заднеязычных к (ң), г (ҕ), аффриката ж (ж), составляющих фонетическую особенность киргизского языка.

4. Министерству образования Киргизской ССР ввести на географическом, филологическом и историческом факультетах курсы по изучению ономастики (топонимики) и вести подготовку кадров – специалистов в данной отрасли знания.

5. Академии наук, Министерству народного образования, Географическому обществу, Киргизскому отделению Советского фонда культуры, обществу «Знание», редакциям газет, радио и телевидения проводить чтения, передачи, лекции и доклады, публиковать статьи по разным вопросам ономастики, ее роли и месте в жизни общества, о происхождении отдельных топонимов, знакомить население с нормативными, правовыми документами в области топонимики и тем самым способствовать повышению общей ономастической культуры населения, особенно молодежи, воспитанию их в духе бережного отношения к духовным ценностям народа.

6. Киргизскому аэрогеодезическому предприятию:

- а) повысить топонимическую информативность топокарт;
- б) совместно с АН, Географическим обществом Киргизской ССР и др. приступить:

- к созданию фундаментального каталога топонимов, содержащего универсальные данные о всех географических именах на территории республики;

- совместно с АН, Министерством народного образования к подготовке и изданию учебных и др. карт Киргизии на киргизском языке.

7. Все вопросы, затронутые здесь, должны решаться в духе перестройки, демократии и гласности, с учетом национальных интересов киргизского народа и межнациональных отношений.

Различные аспекты топонимии Киргизии, проблемы и задачи топонимических исследований, вопросы наименования и переименования географических названий затрагивались нами в письмах и записках, адресованных на имя руководителей республики и др. официальных лиц: тов. Кулматова К.Н. 11 мая 1975 г., тов. Бегматовой С.Б. 6 сентября 1976 г., ЦК КП Киргизии 27 сентября 1978 г., тов. Ташибековой Дж.Ч. (1983 г.), тов. Отунбаевой Р.И. 6 октября 1988 г.

Почетный член Географического
общества СССР, Президент Географического
общества Киргизской ССР

С.У.Умурзаков
30.06.1989г.

720481 г.Фрунзе, ГСП, просп. Дзержинского, 30. Географическое общество
Киргизской ССР, тел. 26-47-21.

Пояснение к тексту Т.Эшенкулова

В апреле месяце 1989 г. в Москве состоялась Первая Всесоюзная научно-практическая конференция «Географические названия – памятники истории и культуры», во главе которой стоял выдающийся ученый, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный депутат СССР (1989-1991) Д.С.Лихачев (1906-1999), который в то время возглавлял Советский фонд культуры (1986-1991, с 1992 г. Российской фонд культуры), при котором действовала Топонимическая комиссия, председателем которой был профессор В.П.Нерознак. Члены данной комиссии часто выступали со статьями на страницах газет и журналов, в которых речь шла о восстановлении географических названий, утраченных в советское время, об освобождении и приостановлении от навязываемых имен по линии партийно-правительственной системы, охране исторических номенов, создании Красной книги топонимов и придании им законного статуса, и о введении специального курса «Топонимика» в вузах страны для студентов факультетов географии, истории, филологии, журналистики, иностранных языков, политологии и социологии в обязательном порядке. Вторая по очереди конференция состоялась в 1991 г.

Участником данной конференции был автор настоящих строк, который был направлен на конференцию Киргизским отделением Советского фонда культуры. Его председателем был известная в республике личность, народный художник СССР Т.С.Садыков. По окончании конференции я отчитывался перед Киргизским отделением фонда и внес предложение о создании при нем Топонимической комиссии, которая была создана немного позже (Тимошенко Л. Помнить о прошлом. Газета «Советская Киргизия», 1.05.1989 г.), ее членами стали академики Б.О.Орзубаева, С.Т.Табышалиев (председатель), С.У.Умурзаков, Д.И.Исаев, Ш.Дж.Джапаров, К.К.Конкобаев, Т.К.Чороев, Д.Б.Сапаралиев, Т.Эшенкулов (секретарь) и другие.

На первом заседании комиссии (май 1989 г.) был рассмотрен вопрос о возвращении и восстановлении исторического имени г.Фрунзе. При рассмотрении данного вопроса председатель комиссии, академик С.Т.Табышалиев (1928-1993) нашел себе «уважительную причину» и вышел из зала, больше он не вернулся. Рассмотрение вопроса, стоявшего на повестке дня Топонимической комиссии было прервано... Это «событие» было поводом и толчком для агая и им написано расширенное письмо-обращение, адресованное в ЦК КП Киргизии. В подготовке материалов ему помогали Т.Эшенкулов и Б.Дж.Рыскулбекова (машинистка).

В конце письма подпись агая, а также адрес отправителя написан им собственноручно. Письмо, состоящее из 18 страниц машинописного текста мной отправлено заказным письмом 30.06.1989 г. Оно дошло до ЦК КП Киргизии 7.07.1989 г. (Общий отдел ЦК). Оно переадресовано в идеологический отдел, которым заведовал Дж.С.Сааданбеков. Его заместитель В.Нифадьев (ныне ректор КРСУ, академик Акаевской эпохи) 17.07.1989 г. письмо перенаправляет в Совет Министров Киргизской ССР. Заместитель Председателя Совета Министров Киргизской ССР Дж.Т.Туменбаева 6 сентября 1989 г. его перенаправляет по следующим адресам: А.А.Акаев (АН Киргизской ССР), М.М.Айбалаев (Госплан Киргизской ССР), М.Б.Базаркулов (Министерство народного образования), Т.С.Садыков (Фонд культуры).

В 1990 году при участии соответствующих ведомств подготовлен проект Комплексной научной программы «Топонимика», который рассматривался президиумом АН Кирг. ССР в мае 1990 года. Однако из-за нехватки средств эта программа осталась нереализованной.